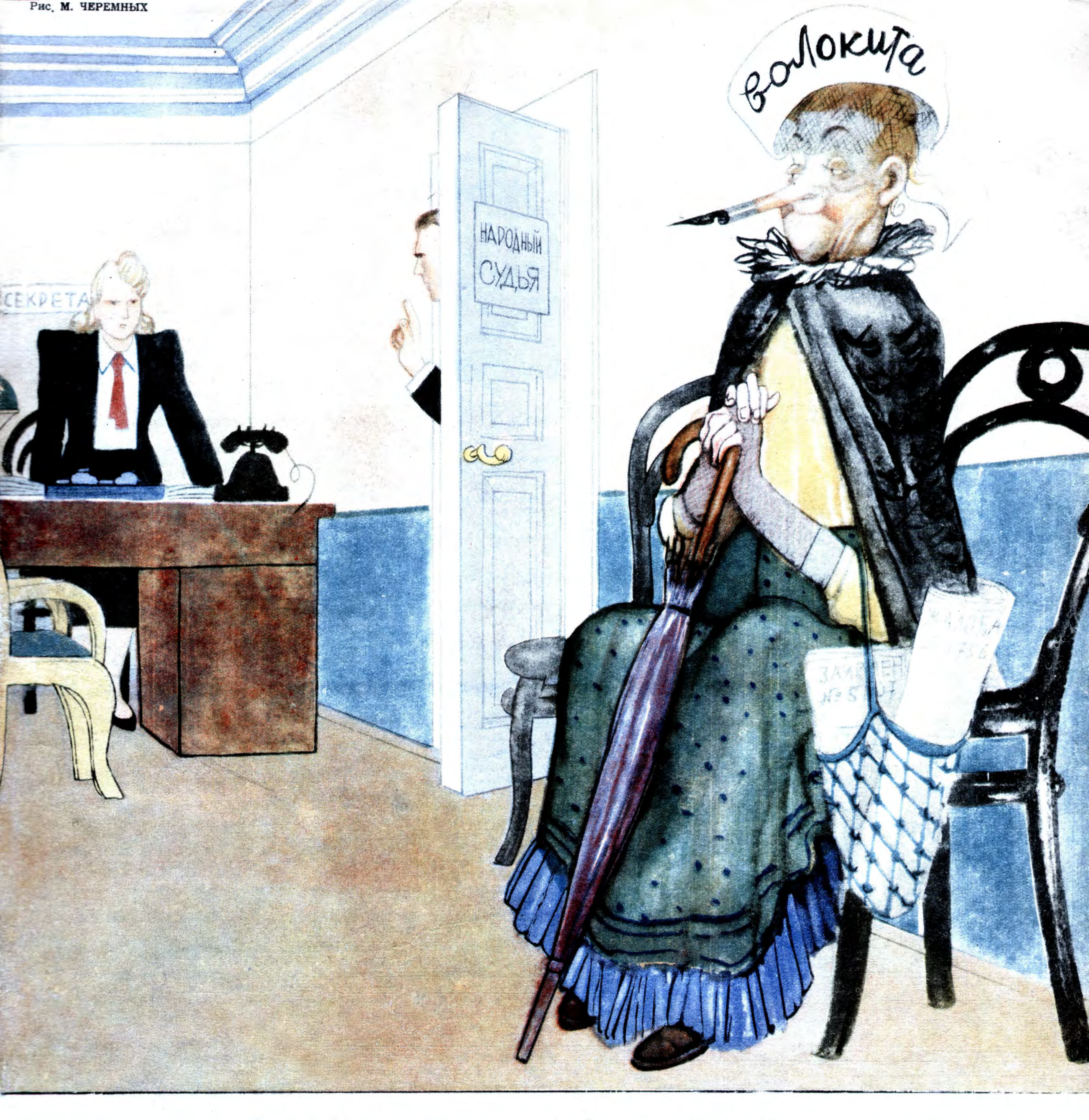
Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

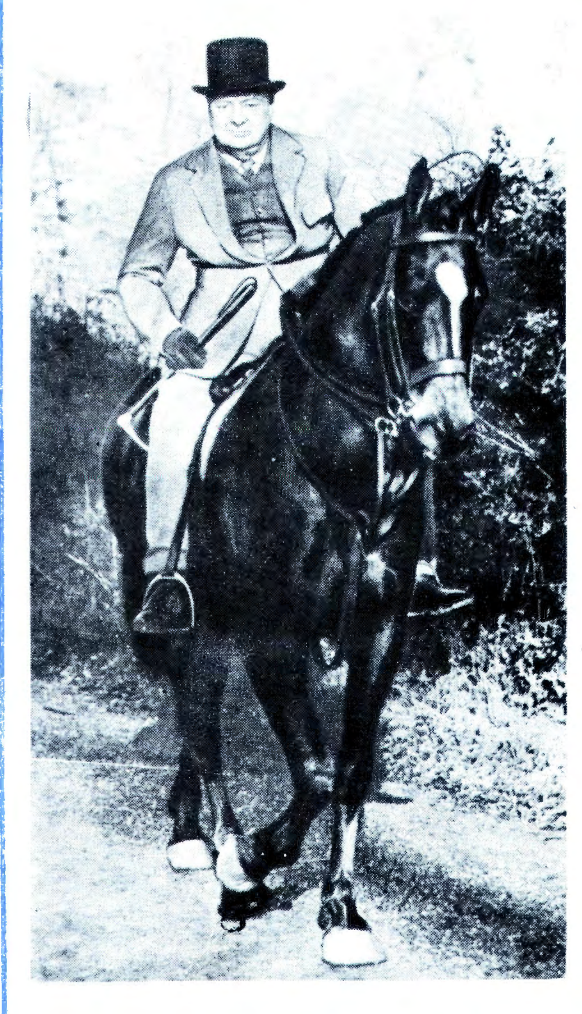
— Прошу всех посетителей пропускать ко мне без задержки, а эту особу гоните в три шеи!

КРОКОДИЛ

№ 4 МОСКВА 10 ФЕВРАЛЯ 1949 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVIII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

НА ФУЛТОНСКОМ КОНЬКЕ

На снимке: мистер Черчилль на пути к Североатлантическому пакту. За ним следуют лейбористские лидеры (на фото их не видно) на тот случай, если лошадь выдохнется, чтобы Черчиллю было на кого пересесть.

ОСВЕДОМЛЕННЫЙ ШОФЕР

Журнал «Тайм» (22 ноября 1948 года) приводит такой анекдот.

Во время сессии ООН Спаак три дня в неделю проводил в Брюсселе. Как-то по приезде в Брюссель ему надо было выступить с речью по радио. Его шофёр по каким-то причинам отсутствовал, и он скликнул такси.

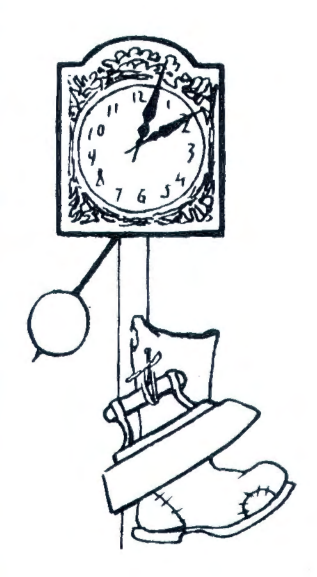
— На радиостанцию, — приказал он шофёру такси.

— Простите, мсье, — ответил шофёр, — я не смогу отвезти вас. Через несколько минут по радио выступит премьер-министр Спаак, и я буду его слушать.

Спаак был очень польщён. Но всё же надо как-нибудь добраться до радиостанции. Он предложил шофёру двойную плату, если тот его всё же повезёт.

— Садитесь, садитесь! — воскликнул шофёр. — В конце концов этот болтун Спаак вот уже 25 лет повторяет одно и то же.

Продолжаем сообщать адреса

Несколько дней назад в нашей редакции бурно решался вопрос:

— Быть или не быть?

Такого явного гамлетовского подхода заслужил созданный в прошлом году отдел нашего журнала «Сообщаем адреса».

Почти в каждом номере журнала печатались адреса предприятий и фамилии руководителей, выпускающих вместо хороших плохие вещи.

За год в отделе утвердились даже некоторые традиции. Ни одна фамилия бракодела не упоминалась дважды. Надо сознаться, что мы, наверное, не удержались бы от соблазна ещё раз упомянуть, например, директора Одесского плужного завода тов. Гланцева или главного инженера Глазовской табачной фабрики тов. Кузнецова.

Но это нам сделать не удалось по очень простой причине: они были освобождены от занимаемых должностей после первых заметок.

С некоторых пор стали раздаваться недовольные голоса. Один баритон, принадлежавший, как после выяснилось, директору швейной фабрики, весьма кратко оценил наше новое начинание:

— Скучно!

Некий бас не менее кратко изрёк:

— Мелко!

Обладатель тенора доказывал, что, дескать, не дело Крокодила — заниматься такой грубой прозой, как качество обуви или ткани, и что это обязанность отделов технического контроля, районных прокуроров и заведующих магазинами.

Все эти высказывания и возбудили вопрос:

— Быть или не быть?

Надо прямо сказать, что к единодушному мнению мы пришли не сразу. Были попытки присоединиться к вышеуказанному хору и доказать, что не все органы печати должны заниматься качеством продукции. Как наиболее сильный аргумент приводилась газета «Омская правда», которая за последние два месяца не напечатала ни одной заметки о качестве товаров широкого потребления.

Спор разгорался. Уже поступило предложение решить участь отдела простой жеребьёвкой Но, как всегда, выручили читатели. В самый яростный момент спора принесли очередную солидную пачку читательских писем. Было решено: прочитать все письма немедленно и, если среди них окажутся хотя бы два письма о плохом качестве, отдел не закрывать.

Писем оказалось не два и не три, а гораздо больше. В одном из них воспитанники яслей № 16 Вова, Галя, Лёня и Таня заявили:

«Дорогой дядя Крокодил!

Наша заведующая тётя Соня по неосторожности купила хлопчатобумажные одеяла, изготовленные комбинатом «Большевик» в городе Родники, Ивановской области. У одеял два качества. Во-первых, они не греют и, во-вторых, настолько линяют, что, как только нас в них завернут, мы немедленно становимся похожими на трубочистов.

Неужели директору комбината тов. Лахтину не стыдно выпускать такие одеяла?!»

Во втором письме тов. Тасенко сообщал о последней новинке мебельного производства:

«Если у вас есть лишние деньги, то вы их с успехом можете ухлопать, купив мебель, сколоченную на Сальском лесокомбинате под руководством тов. Пульмана. Эта мебель доставит вам массу удовольствий. После того, как столы и стулья высохнут, они начнут издавать самые различные звуки — от тонкого скрипа и визга до зубовного скрежета. Последний, заключительный аккорд вы услышите самое большее через неделю, когда на ваших глазах рухнет четырёхэтажная этажерка».

В третьем письме тов. Корсунский из города Тулы решил поделиться с нашими читателями опытом по установке настенных гиревых часов, изготовленных заводом № 2 Москворецкого райпромтреста (Москва):

«Прежде чем покупать такие часы, я советую набрать на свалке несколько килограммов болтов и гаек. Без этого металлолома часы не пойдут. Болты и гайки надо подвешивать к гирям умело, неспеша, добавляя ежедневно по одной штуке, пока цепь не лопнет, а часы не будут сданы на ту же самую свалку, где вы находили гайки».

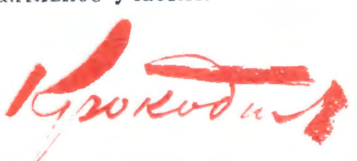
Когда все письма читателей были прочитаны, все в один голос сказали:

— Быть!

Тотчас же была принята резолюция:

«Отдел «Сообщаем адреса» сохранить. Попрежнему печатать в нём фамилии и адреса наиболее злостных бракоделов».

Об этом мы и доводим до сведения наших читателей и просим их принять в нашем отделе «Сообщаем адреса» самое активное участие.

Жалоба

ОНА была написана на трёх страницах простой писчей бумаги, без всяких притязаний на литературные красоты стиля и даже не очень красивым почерком. Но каждый, кто внимательно прочёл бы её от строчки до строчки, наверно, сказал бы:

— Да, весьма солидная и убедительная жалоба!

В ней рассказывалось о том, что Директор Ново-Подведомственной четвёртой фабрики разводит вокруг себя пережитки: подхалимов и бездельников поощряет, критику зажимает, честным и способным работникам ходу не даёт.

И аккуратная почта доставила Жалобу прямо в секретариат Заместителя Министра. В секретариате был отменный порядок — бумаги здесь не залёживались. Строгий, вдумчивый Консультант три раза перечитал Жалобу, подчеркнул красным карандашом её наиглавнейшие пункты и понёс на доклад.

— Серьёзный сигнал, — задумчиво промолвил заместитель Министра. — А кто пишет? Главный Инженер? Тем более, тем более! Ну-ка, дайте-ка, я сам посмотрю...

И он стал внимательно читать, время от времени издавая короткие негодующие восклицания.

«Какой приятный голос у Заместителя Министра! — подумала Жалоба. — И вообще, судя по всему, чуткий человек, достойнейший человек! Сейчас он сделает всё, что я прошу».

И, действительно, Заместитель Министра тотчас же написал на Жалобе энергичную резолюцию:

«Начальнику Главка. Что это там происходит в вашей системе? Выясните и сообщите лично мне».

Вскоре после этого Жалоба почувствовала, что её складывают вдвое, запечатывают в конверт и несут за тридевять коридоров в тридесятый кабинет. Здесь конверт вскрыли, и Жалоба увидела склонённое над ней строгое лицо Начальника Главка.

— Кажется, Начальник — тоже достойный и приятнейший человек, — прошептала Жалоба. — Как он бережно разглаживает меня своей ответственной рукой! Как благородно хмурится и негодует! Сейчас он...

Начальник Главка взял толстый зелёный карандаш и написал под резолюцией Заместителя Министра свою собственную:

«Управляющему Трестом. Надо разобраться немедленно».

Всё дальнейшее ощущалось как-то болезненно и смутно, потому что путешественницу сильно укачало в тяжёлом мешке авиапочты. Она помнила только, что Управляющий Трестом переслал её своему Заместителю и что Заместитель, в свою очередь, кому-то переотправил её с письменным приказом — срочно дать объяснение. Потом чьи-то грубые руки рывком вскрыли пакет, и чьи-то холодные, беспощадные глаза уставились на его содержимое.

— Караул! — пискнула Жалоба, затрепетав всеми фибрами своего трёхстраничного существа. — Ратуйте, люди добрые!

На неё, хищно двигая челюстями, смотрел тот самый Директор Фабрики, на которого она жаловалась.

— Так, так, — сказал Директор. — Ну, что же? Объяснение мы дадим. Объяснения мы давать умеем. А этому жалобщику... Инженеру... Ну, брат, я тебе пропишу ижицу!

И он тут же сочинил скользкое, ловкое объяснение, в котором всё чёрное выглядело непорочно белым, а честный, хороший инженер представлялся заядлым склочником.

Путешествие Жалобы по нисходящей линии окончилось. Началось обратное путешествие — по восходящей. С приколотым к ней объяснением Директора, обрастая в пути всё новыми и новыми сопроводительными бумажками, Жалоба медленно двигалась к месту своего последнего назначения.

И вот она снова очутилась в секретариате Заместителя Министра. Она лежала в знакомой папке «К докладу» и терпеливо ждала своей очереди.

— Ох, на мне нет ни одного живого места! — жаловалась Жалоба. — Я вся в резолюциях! Я вся исколота булавками от этих бюрократических сопроводительных бумажек! Что-то будет?

В этот момент рука Консультанта вытащила её из папки, и спокойный, солидный голос сказал:

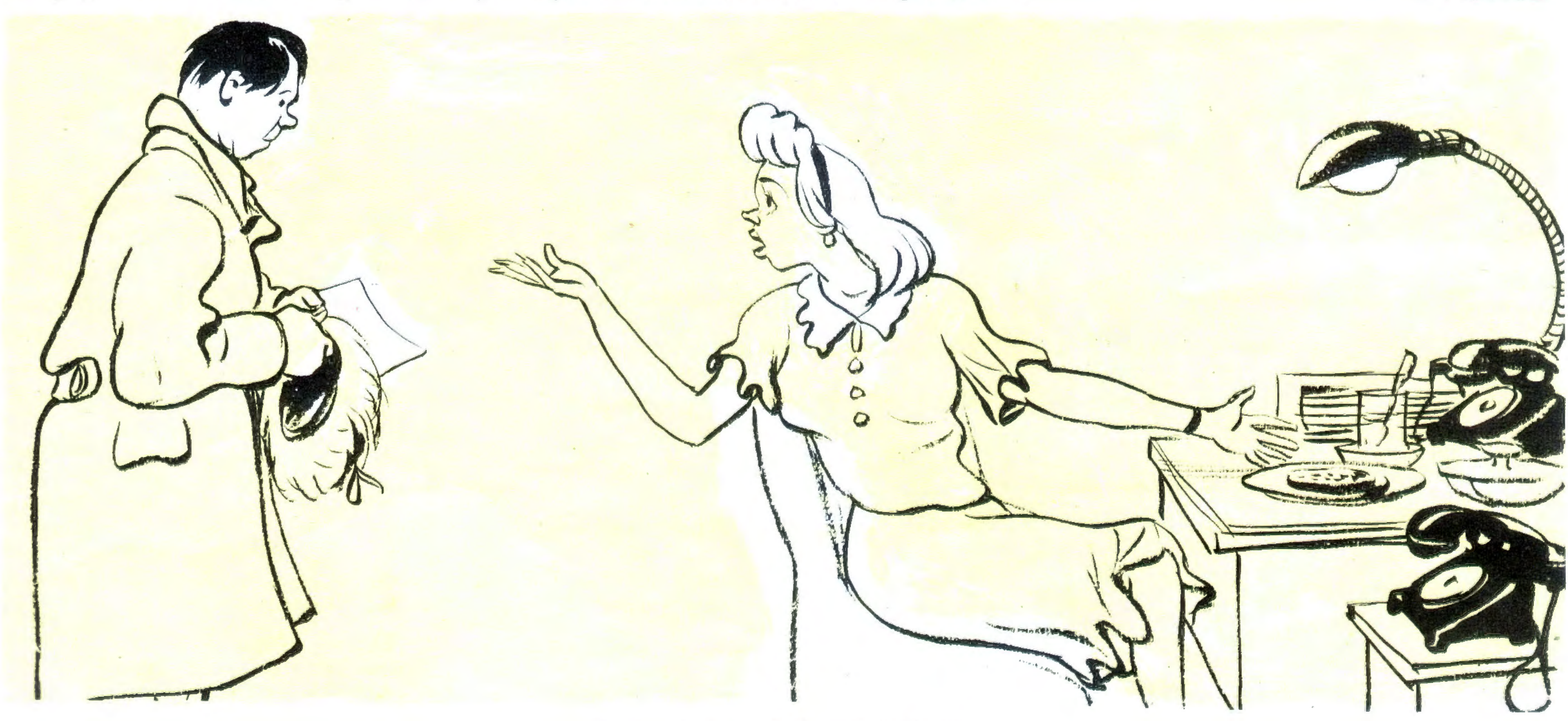
— А вот, товарищ Заместитель Министра, то самое дело насчёт Директора Ново-Подведомственной фабрики... Начальник Главка и Управляющий Трестом сообщают о результатах проверки. Жалоба не подтвердилась...

Горько и тяжело бывает честности, когда её обвиняют во лжи. Несправедливо опороченная Жалоба готова была сгореть от стыда и негодования. Ей хотелось сказать Заместителю Министра, что его ввели в заблуждение, что всё на самом деле совсем не так, — остановитесь, расследуйте, пересмотрите! Но ничего этого она не могла сказать, потому что бумага говорит только то, что на ней написано.

И в тот самый момент, когда Жалобу перекладывали в папку архива, Директор Фабрики начал уже осуществлять обещанное: он энергично «прописывал ижицу» жалобщику-Инженеру, подкапываясь под него по всем правилам минного искусства.

...Ходят слухи, что Инженер собирается писать вторую Жалобу. Не знаем, какова будет её судьба. Но что касается истории с первой Жалобой, то мы готовы поручиться, что этот случай отнюдь не первый в практике некоторых учреждений. Хорошо бы, если б он был последним!..

М. ЛЬВОВ

ПО РАСПИСАНИЮ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Почему вы грубите посетителям? Нужно быть вежливой на работе!
— А у меня сейчас обеденный перерыв!

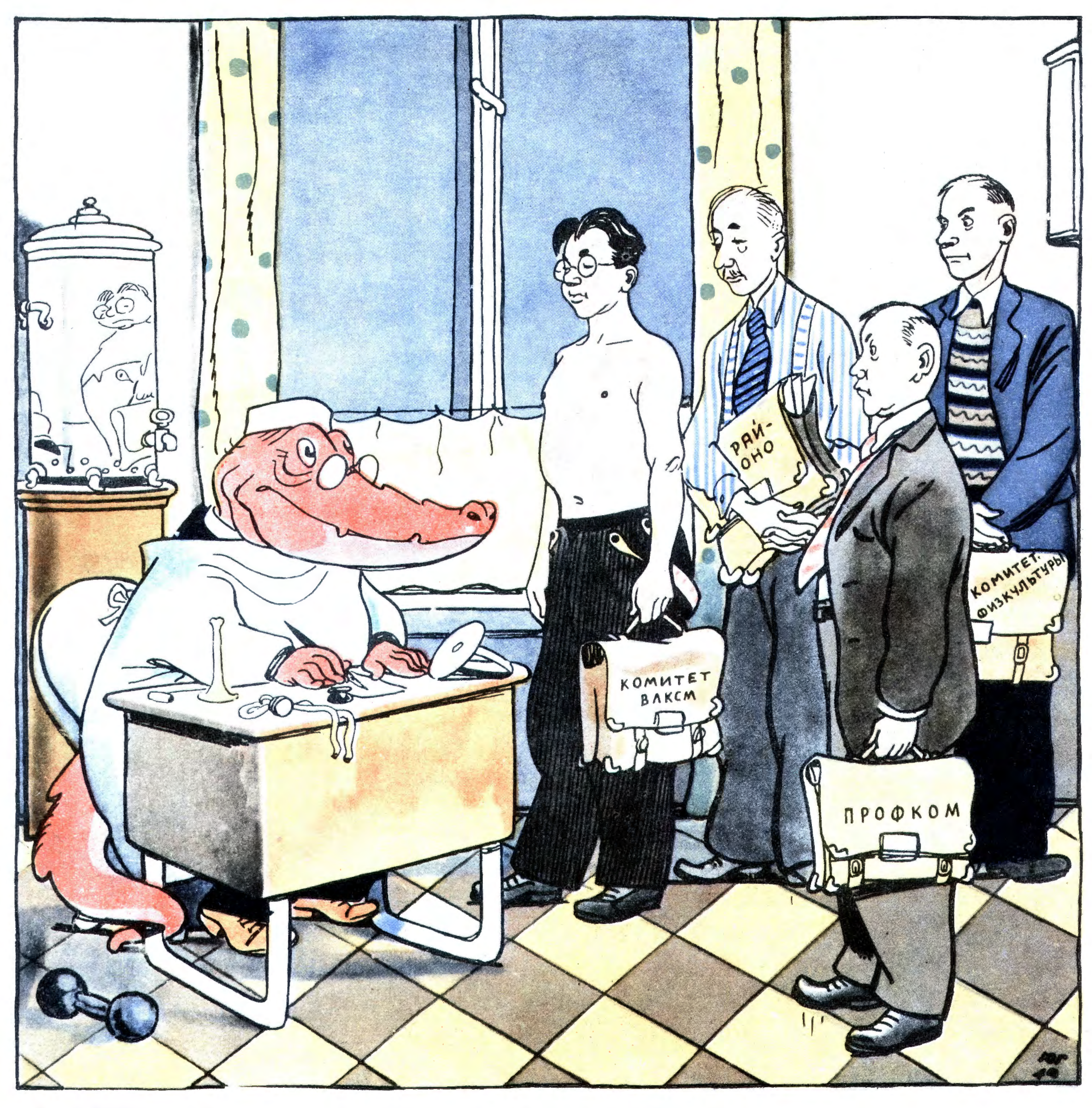

Рис. Ю. ГАНФА

ПЛОХО ВЫГЛЯДЯТ

КРОКОДИЛ: — Мой вам совет, товарищи: побольше занимайтесь спортом.

ДВА МАЯКА

(ПАРОДИЯ НА МОРСКИЕ ПЕСНИ)

Многие наши морские песни очень однообразны.

Как отчалили мы от причала,
Ты с платочком осталась одна,
Нас немедленно закачала...
Что? Ну, ясно уж что — волна!

Эх, матросская жизнь не простая!
Я до вахты посплю с полчаса,—
Мне приснится твоя золотая...
Что? Да что там гадать — коса!

Ждёт нас берег, конечно, желанный,
От которого курс нам дан;
Скрыл от нас его очень туманный...
Что? Да что размышлять —
туман!

Мы вернёмся, я знаю заране,
Эй, встречай-ка меня, моряка!
Мне глаза твои светят в тумане...
Как? Ну, ясно,—
как два маяка!

Если вас ещё не укачало,
Начинайте читать сначала,
Как отчалили мы от причала,
Как подруга меня встречала...
и т. д.

Владимир КОТОВ

Попрыгунчик

НА ДНЯХ я опять вспомнил Р. Т. Смольякова. И вот при каких странных обстоятельствах.

Я был в цирке. Между прочим, там показывали такой номер: один молодой человек на самой верхотуре, под куполом, совершал безмятежную прогулку по трапециям.

Он с лёгкостью пташки летал с одной трапеции на другую.

Весь номер был проделан в неимоверно быстрых темпах. Гимнаст мелькал в воздухе, нигде не задерживаясь на долгое время.

При этом он очень галантно улыбался. И улыбка его как будто говорила:

«Вам, уважаемая публика, страшно за меня. А мне всё это нипочём. Хотя и работаю, как сами видите, без сетки...»

Глядя на этого артиста, я и вспомнил Р. Т. Смольякова.

Гражданин Смольяков никакого отношения к цирковому искусству не имеет. И по трапециям под куполом ему никогда не приходилось ни прыгать, ни хаживать.

Но тем не менее это весьма искусный прыгун.

Прыгает он пташкой с одной службы на другую.

Причём эти номера Смольяков проделывает в неимоверно быстрых темпах. Он мелькает в воздухе, ни в одном учреждении не задерживаясь на долгое время.

При этом, надо полагать, он очень галантно улыбается. И улыбка его как будто говорит:

«Думаете, споткнусь и полечу вверх тормашками? А мне всё это нипочём. До сих пор всё сходило благополучно...»

Почему же инженер Смольяков так лёгок на ногу? Чем объясняется, что им вдруг «овладело беспокойство, охота к перемене мест»?

Заранее предупреждаем: прыжки Смольякова ничего общего не имеют со спортом. И не потому он так часто меняет работу, что является обладателем неуживчивого характера.

Легкокрылое создание, именуемое Р. Т. Смольяковым, прыгает, чтобы спрятаться от своих детей.

Двух своих маленьких сыновей — одному полтора, другому два с половиной года — Смольяков небрежно бросил ещё в 1940 году. Матери этих детей, жене Смольякова, суд выдал исполнительный лист на получение алиментов.

Смольякову это не понравилось. Он не хочет платить. Он полагает, что не обязан содержать своих детей.

И вот он начал прыгать с одной трапеции... виноват, с одной службы на другую. Как только жена узнаёт о месте его работы и приносит в бухгалтерию исполнительный лист, Смольяков после первого же вычета начинает тренироваться к новому прыжку. Пускай, дескать, поищут...

За последнее время трапециями для этого прыгуна служили: 1) главк, 2) завод, 3) институт, 4) Гипросельстрой, 5) Министерство совхозов.

Между институтом и Гипросельстроем — в ноябре 1947 года — Смольяков объявил антракт. Он, мол, уезжает в Тамбов к матери, где будет готовиться для поступления в аспирантуру.

Он своих детей кормить не хочет. Но его мама будет кормить своё милое дитя.

И он повёз бабушке привет от внучат.

Вполне возможно, что бабушка спросила его:

— Ну, как внуки?

— Здоровы, — отвечал папаша. — Выросли. Уже неплохо бегают. Но меня всё же догнать не могут...

Сколько он пробыл в Тамбове, неизвестно. А известно, что насчёт аспирантуры папаша малость наврал. Он тихонько устроился в Москве, в Гипросельстрое.

Как только это было обнаружено, он совершил прыжок на другую трапецию — в Министерство совхозов.

А в последние дни мы узнали, что попрыгунчик больше не интересуется совхозами и, чтобы замести следы, скакнул назад — опять в Гипросельстрой. Возможно, что сейчас он вообще будет прыгать задом наперёд: из Гипросельстроя — в институт, из института — на завод, с завода — в главк.

Пока папочка прыгает, детки растут. Сыновья Смольякова ходят в школу. Они уже давно научились читать. И вполне возможно, что они прочтут и эти строки.

А мы этого не хотели бы. Они ещё слишком юны для таких переживаний. И мы против того, чтобы этот фельетон попал им в руки. Жаль детей!

Нам хотелось бы, чтобы дети Р. Т. Смольякова прочитали о своём отце что-то хорошее, приветливое, как пишут у нас о достойных людях.

Г. РЫКЛИН

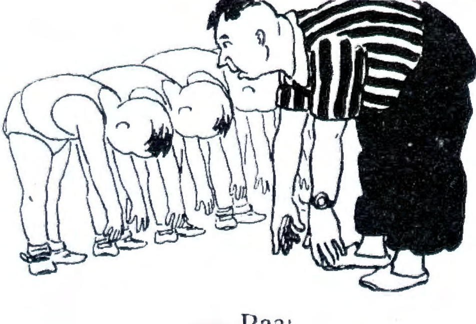
РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ...

В средних школах слишком часто меняются преподаватели физкультуры.

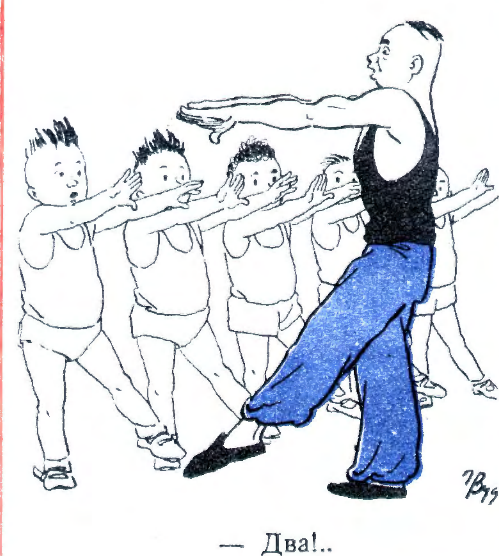

— Раз!..

— Два!..

— Раз!..

— Два!..

Рис. Г. ВАЛЬКА

Ставропольские коробейники

СОВРЕМЕННЫЕ коробейники не раскладывают свои товары во ржи высокой и не просиживают там до глубокой ночи, поджидая черноокую покупательницу. Методы торговли на селе давным-давно изменились.

Но ставропольский коробейник, превратясь ныне в продавца сельмага, стоит в скучающей позе за прилавком и однотонно повторяет как черноокам, так и синеглазым покупателям:

— Чулок нет!

— Рабочей обуви не предвидится!

— Посуды не бывает!

— Керосин не подвезли с базы!

— Гвозди все вышли!

Руководящие же коробейники краевого ранга покупателей и в глаза не видят. В тиши служебных кабинетов, под надёжной охраной секретарей, они целыми днями дают указания, согласовывают, запрашивают, увязывают, ставят вопросы, принимают к сведению, а также отмечают значительное невыполнение.

ЭХ, ПОЛНЫМ-ПОЛНА!..

На молодецких плечах одного из таких коробейников, Ивана Васильевича Дьякова, находится краевая база Легсбыта с товарами на 10 миллионов рублей. Чем же полным-полна огромная эта, эх, коробушка?

Широкого ассортимента в ней не сыщешь. Нет у Ивана Васильевича ходового трикотажа, нет швейных изделий из текстиля, нет яловых сапог и ватных полупальто, нет ничего из тех товаров, на которые предъявляет большой спрос колхозник.

Иван Васильевич может предложить торговым организациям лишь неограниченное количество дамских шёлковых платьев и фетровых шляп. Но этого добра и так уже на миллионы рублей пылится в сельских магазинах. Вечерними туалетами изрядно затоварилась не только база Легсбыта, но и низовая торговая сеть.

Шёлково-фетровый поток хлынул на Ставрополье несколько месяцев назад. Остановить его было невозможно никакими телеграммами. С каждой парой мужских брюк прибывало полдюжины шёлковых платьев. Вместе с парой обуви в Ставрополь отгружалось в среднем полторы шляпы. Не думайте, что это принудительный ассортимент! Нет, оказывается, такой ассортимент называется теперь согласованным.

Министерство торговли и Министерство лёгкой промышленности договорились между собой, что́ именно отправлять в Ставропольский край. Ассортимент был полностью согласован и увязан между всеми секторами, отделами и управлениями обоих министерств. Позабыли его согласовать лишь с действительными потребностями и вкусами покупателей.

ЛОШАДИ СМЕЮТСЯ

Чуть ли не ежедневно директор Новоалександровского межрайторга И. Я. Воропаев бывает в своей торговой сети — магазинах, обслуживающих совхозы. Всякий раз между директором и продавцами происходит почти один и тот же разговор.

— Ну, как, продали? — с надеждой в голосе спрашивает директор.

— Нет, не идут, Илья Яковлевич... Лежат, как заколдованные!

— А ты и не жди, пока спросят. Сам предлагай... Товар продвигать нужно! Вот, говорят, у вашего агронома лягавый кобель имеется.

— Верно, есть кобелёк .. «Разгуляем» зовут... Только и агроном покупать не хочет. Предлагал!

— Во втором отделении табунщики собак держат.

— И там не берут, товарищ директор... Ежели, говорят, этот ширпотреб на собаку надеть, то над ней все лошади смеяться будут!..

Чем же это затоварились совхозные магазины? Уж не ошейниками ли? Нет, не ими. Тогда, быть может, намордниками? Нет, даже и не намордниками. Хуже! На базе Новоалександровского межрайторга лежит на 4 тысячи рублей собачьих противогазов.

Года три назад новоалександровские коробейники неведомо где закупили эти противогазы на предмет снабжения ими собачьего поголовья ближайших районов. Конечно, не продано ни одного противогаза. Лошади могут смеяться не только над собаками!

Впрочем, придёт ещё черёд собакам посмеяться над лошадьми.

ХОМУТЫ И БРОШКИ

Большинство самостоятельных закупок ставропольцев никак нельзя признать удачными.

Новоалександровцы польстились на собачьи противогазы... Узнав об этом приобретении, работники Суворовского райпотребсоюза немедленно отправились в Ленинград и закупили там на 750 тысяч рублей оконных шпингалетов и дверных ручек. Теперь этих металлических изделий Суворовскому району хватит лет на десять. Зато свободных оборотных средств суворовским кооператорам давно уже нехватает.

Черкасский облпотребсоюз решил, что его пайщикам больше всего недостаёт виноградной водки «чачи», и привёз этого напитка из Грузии на 600 тысяч рублей.

Шпаковские коробейники пригнали из Костромской области целый вагон дрянных маек и линючих трусов, заплатив за них втридорога.

Архангельские кооператоры развернули лихорадочные заготовки игрушечных ситцевых медведей и отвратительных брошек из пластмассы.

Наконец, в закупки включился и крайпотребсоюз. Среди трофеев краевых коробейников имеются хомуты, закупленные в Курской области. С виду хомут, как хомут! Однако курские кони чуть ли не вдвое крупнее ставропольских степных лошадок. Ставропольский конь проскакивает через курский хомут передними ногами и застревает в нём брюхом.

Ну как тут собакам не посмеяться над лошадьми!

ВСТРЕЧА ДВУХ ДРУЗЕЙ

Между станцией Зеленчукская и городом Черкесском 18 километров. Председатель Зеленчукского райпотребсоюза тов. Даниленко и председатель Черкесского облпотребсоюза тов. Кузенко — не только соседи, но и друзья.

Однажды, встретив своего друга, тов. Кузенко заметил, что пуговицы на светлой сорочке зеленчукского кооператора были пришиты чёрными нитками. В то же время от взгляда тов. Даниленко не ускользнули белые нитки, которыми были пришиты пуговицы к тёмной рубашке кооператора из Черкесска.

— Что за чорт? — вырвалось у друзей в один голос.

— Да у меня на складах одни белые нитки! — объяснил Кузенко.

— А у нас только чёрные! — растерянно пролепетал Даниленко.

Объясняется сие комическое происшествие лишь тем, что сами низовые кооперативные работники далеко не всегда подбирают внимательно ассортимент. Увидели на базе чёрные нитки — давай нам чёрные, а попались бы на глаза оранжевые — набрали бы на все деньги и оранжевых.

По этой же причине в одном сельмаге есть пальто лишь 44-го размера, а в другом — не меньше размера 56-го.

Аналогичные случаи происходят в Ставропольском крае и в более широких масштабах. В Петровский район было в своё время завезено 60 тысяч пудов соли. Хватит её петровцам по крайней мере до конца следующей пятилетки. В то же время в Советский район её не завезли. Кто же здесь виноват? Крайпотребсоюз уверяет, что виновница — база «Главсоли». Директор же этой базы тов. Петунин клянётся, что виноват сам крайпотребсоюз. Обе стороны потрясают телеграммами, разнорядками, счетами... Чтобы разобраться в этой соляной истории, надо пуд соли съесть.

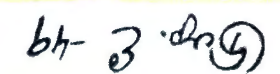
Пусть же в ней разбирается председатель Ставропольского крайпотребсоюза Леонид Иванович Иванов.

Евгений ШАТРОВ

(специальный корреспондент Крокодила)

Ставропольский край.

...и принято наконец к реализации.

— Моё рационализаторское предложение одобрено...
(Переверни рисунок.)

Рис. Бор. ЕФИМОВА
(по теме читателя В. Пикуль)

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

АВКСЕНТИЙ ИВАНОВИЧ ПИШЕТ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Читатель Крокодила П. Кондратьев из Великого Устюга, Вологодской области, прислал в редакцию выдержки из служебных характеристик на работников лесной охраны Лодейского лесничества. Автор этих примечательных характеристик — временно исполняющий обязанности лесничего Авксентий Иванович Жданко.

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ЛЕСНИКА А.

«Сведений о судимости не имеется. Вдовец После смерти жены дважды неудачно сошёлся и обеих сожительниц прогнал из дома, однажды поймав их на утайке молока от его коровы. Стал убеждённым вдовцом...

По характеру лукав и склонен на обман, наряду с этим доверчив и простоват, с начальством учтив...»

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ЛЕСНИКА Б.

«Семью свою держит в своих руках, раньше сильно пьянствовал, потом остепенился... Занимается теперь дёгтекурением, потреблять спиртные напитки воздерживается.

...Осмыслен с хитростью...»

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ПОМОЩНИКА ЛЕСНИЧЕГО В.

«Сведений о судимости не имеется... Безволен к подчинённым... Болтлив, любитель прихвастнуть для пользы своей личной оценки. Находится под влиянием своей жены, бойкой женщины... Типичный экземпляр характеристики лесной стражи бесконтрольного периода охраны лесов в составе лесной промышленности...»

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ОБЪЕЗДЧИКА Г.

«Обслуживанию личного хозяйства, включая посевы служебного надела, при ленивой и скандальной жене, при безвольности его самого... и т. д. и т. д. уделяет много времени в ущерб службе...»

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ЛЕСНИКА Д.

«Социальное происхождение по отцу неизвестно. Начального образования не получил в связи с неопределённым образом жизни... На всей территории Лодейского лесничества и за его пределами приобрёл народную известность, проплыв на льдине во время ледохода в возрасте подростка несколько десятков километров, и чудом спасся от гибели... По характеру с хитрыми проблесками остроумия. Не совсем удачен в семейной жизни...»

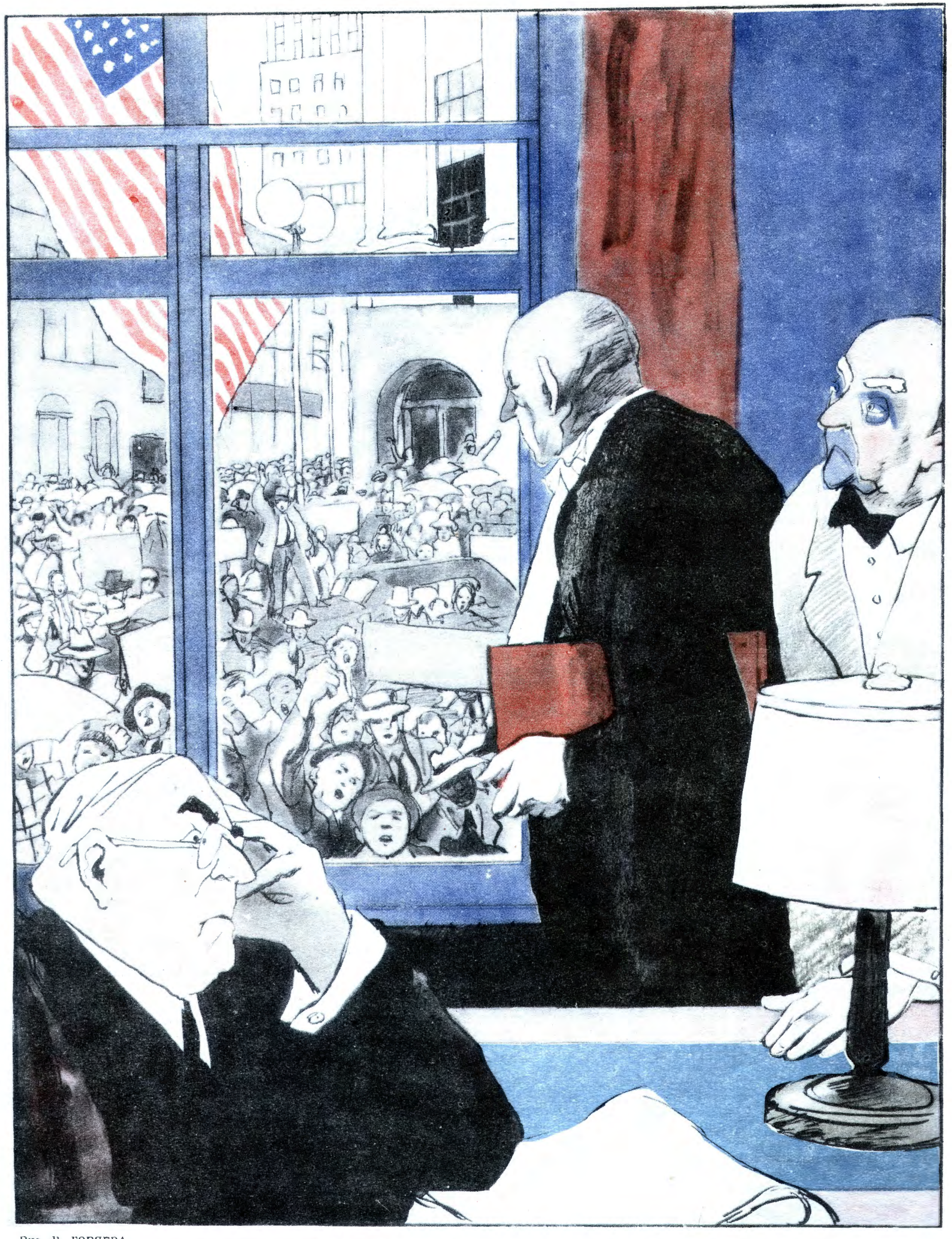

Рис. В. ГОРЯЕВА

К СУДУ НАД РУКОВОДИТЕЛЯМИ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАРТИИ

— Столько защитников у подсудимых, мистер, я ещё ни на одном процессе не видел!..

ЖЮЛЬ МОК—«ХОЗЯИН ПОЛОЖЕНИЯ»

СНАЧАЛА несколько слов о пане Вячеке, пане Ладосе и пане Рынькевиче, поскольку деятельность этих арестованных на днях «трёх мушкетёров» некоторым образом связана с деятельностью мсье Мока.

Шеф французской полиции Жюль Мок — очень старательный и расторопный мужчина. Он во-время, не потеряв лишней минуты, пошлёт пулемёты против бастующих горняков. В любой момент мсье Мок может вытащить из своего бокового кармана совершенно свеженькое «письмо Коминформа».

Но с арестом трёх агентов мифического лондонского «польского правительства» у него вышла неувязка: малость опоздал. И это стоило французскому государству много денег.

Польское посольство в Париже много раз указывало французским властям на этих субъектов, которые открыто занимались всякими грязными афёрами. Но Мок делал вид, что он ничего этого не слышит.

Пан Вячек, пан Ладос и пан Рынькевич развили бешеную спекуляцию золотыми франками, валютой и драгоценностями. Но Мок делал вид, что он об этом ничего не знает.

В конце концов дело запахло большим скандалом. Бездействие полиции стало слишком подозрительным. Спекулянтов арестовали. Но Мок делает вид, что это его ничуть не касается...

Жюль Мок охотно вспоминает о том, что во время войны он служил во флоте Может быть, в этом признании есть намёк на то, что ему не страшны никакие штормы, поскольку он готов к любому «плаванию»?

Плавает же он преимущественно в мутной воде, о чём лишний раз свидетельствует приведенная выше история с валютой и тремя «панами».

Но было бы несправедливо этим ограничить круг «работы» Мока.

Где-то на задворках истории человечество сохранило в назидание потомству имена духовных единомышленников и прямых предшественников Жюля Мока. Это не только предатели Лаваль и Дорио. Речь идёт и о царском сатрапе, прославившем себя известной формулой: «Патронов не жалеть». И о немецком социал-предателе, который на том же посту министра внутренних дел в ответ на обвинения в чудовищных расправах над рабочими с чувством явного удовлетворения ответил:

— Что ж, кому-нибудь ведь надо было стать кровавой собакой Веймарской республики! Вот я, Носкс, и стал ею.

Мсье Жюль Мок, этот Носке современной Франции, готов ежеминутно рявкнуть своё: «Патронов не жалеть».

Это он распорядился: каждому бастующему шахтёру Франции выдать сверх скудного маршаллизированного пайка «по два золотника свинца».

Это он стрелял в бастующих из орудий.

Недаром французская буржуазия души не чает в этом «социалисте». Она суёт его во все кабинеты. Мок входил в правительства Блюма, Бидо, Рамадье, Шумана, Андре Мари, а сейчас он служит главным полицейским в правительстве Кея.

Его очень ценят за океаном, на Уолл-стрите.

И Мок из кожи лезет, вон, чтоб оправдать и доверие и расходы своих хозяев.

В портфеле господина Мока наряду с наручниками всегда шуршат фальшивки, предпочтительно антисоветской окраски. Запах свежей фальшивки, щекочущий ноздри господину Моку, приводит его в состояние жандармского экстаза! Поистине нет такой клеветы, которая хоть на секунду показалась бы ему чрезмерной, если она направлена против борцов за мир, демократию и прогресс.

Любая фальшивка такого сорта, какой бы бессмысленной она ни была, является для Мока своего рода «символом веры».

Трудящиеся Франции внесли его навечно в список самых ненавистных и отъявленных врагов своих. Они «украсили» его министерский путь изрядным количеством бесславных провалов (хотя он и любит заверять своих американских господ, что является «хозяином положения»), а его постную правосоциалистическую физиономию — изрядным числом синяков и шишек (хотя он всё ещё гримируется под «победителя!»).

Лидеры французской компартии не раз публично сажали господина министра в лужу. И когда депутаты-коммунисты предложили, к примеру, произвести расследование того, из каких зарубежных источников получает официоз социалистической партии «Попюлер» довольно щедрые субсидии, Жюль Мок сделал всё, чтобы воспротивиться всякой возможности неизбежно скандальных разоблачений.

У французского народа здравый ум и твёрдая память. Он не признаёт «мудрости», выраженной в известной французской пословице: «Всё понять — значит всё простить». Народ отлично понимает всё, что делает Жюль Мок, как и почему он это делает, но ничего не прощает и не простит ни Моку, ни его господам.

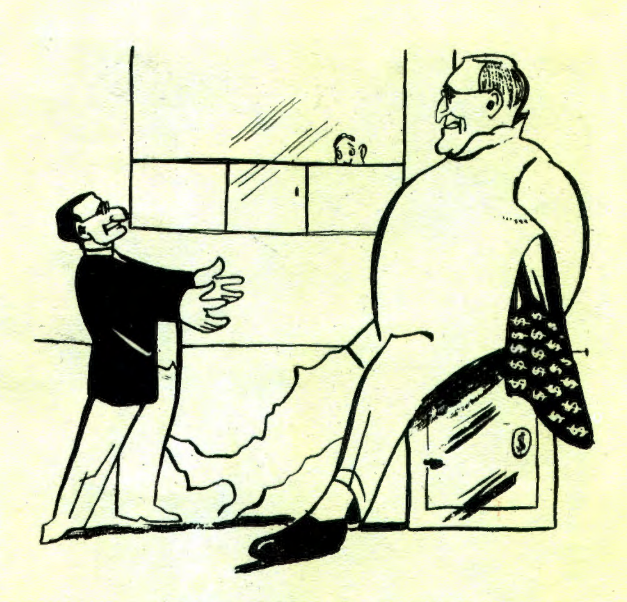
МОИ КЛИЕНТЫ

Б. РОЗАНОВ

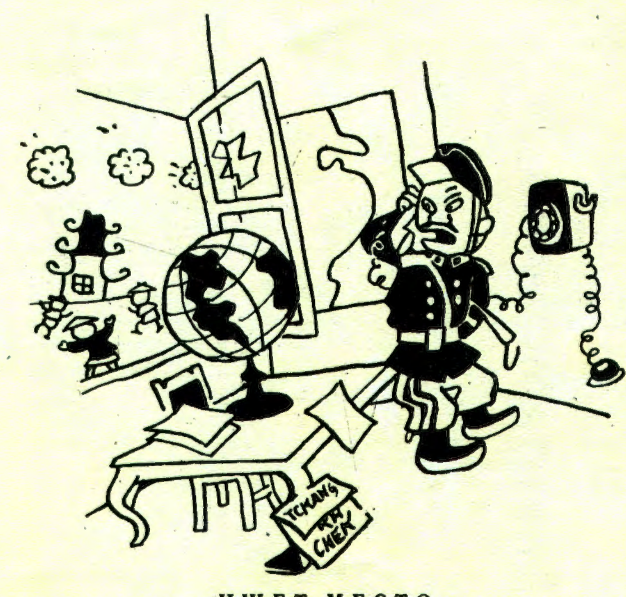

Рис. Л. БРОДАТЫ

Мы публикуем несколько карикатур, взятых из прогрессивных французских журналов, которые выражают отношение французского народа к последним событиям в стране и за её пределами.

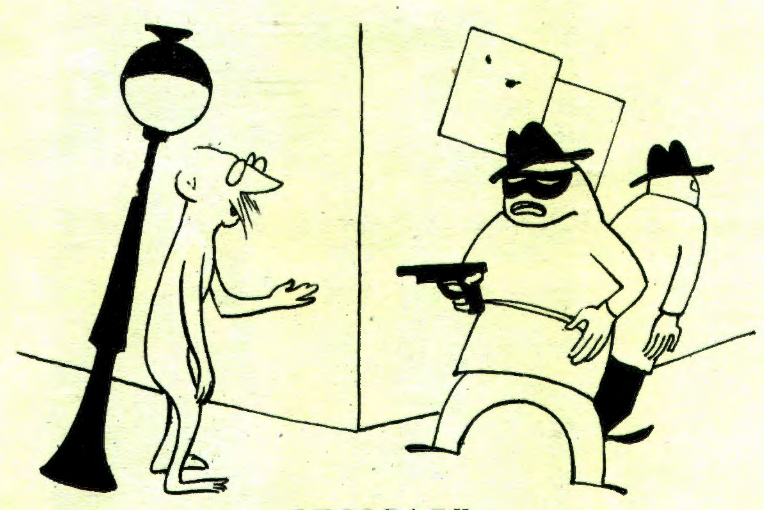
ДЕ ГАСПЕРИ И США

ДЕ ГАСПЕРИ: — О, дорогой мистер, наш сапог вам так к лицу!

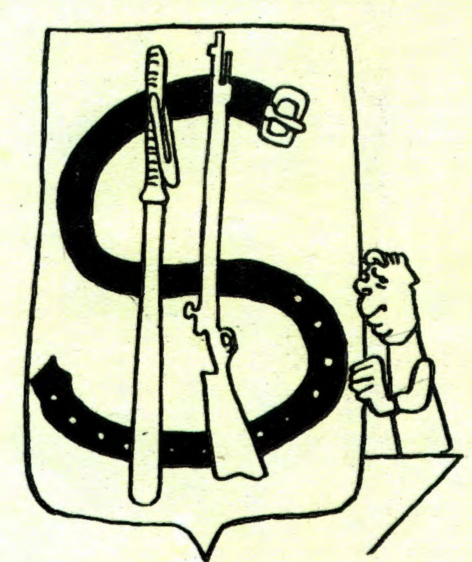
ИЩЕТ МЕСТО

ГОМИНДАНОВСКИЙ ГЕНЕРАЛ: — Алло, Париж? Дайте кабинет военного министра! Алло, мсье, не нуждаетесь ли вы в моих услугах? Согласен на любые условия!

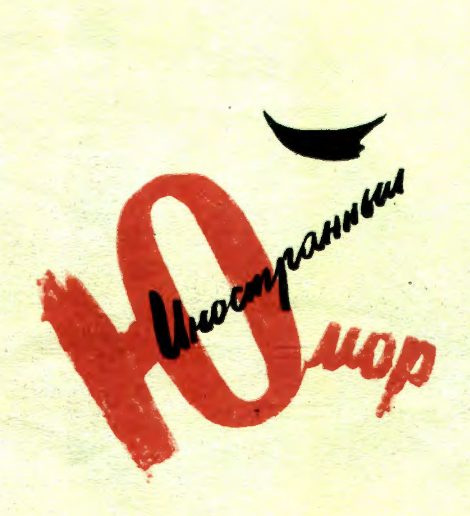

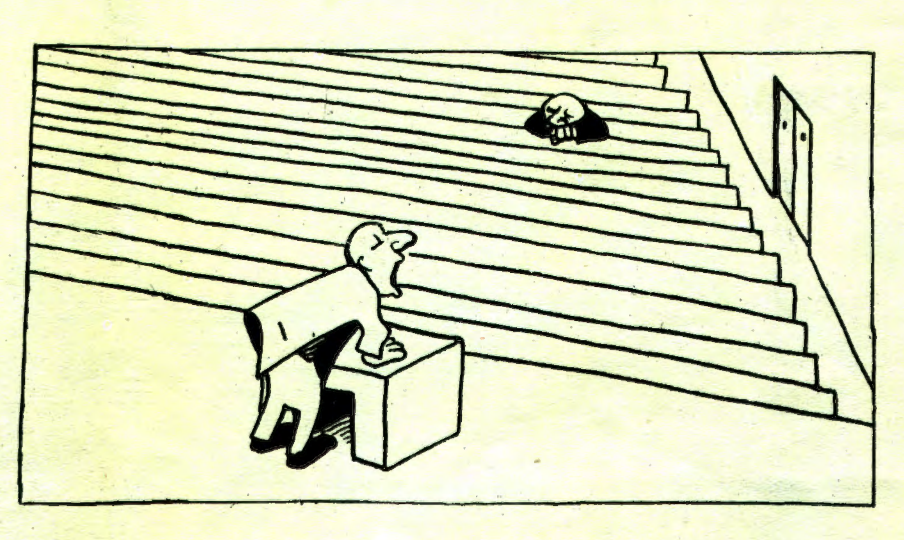
ОПОЗДАЛИ

ГРАБИТЕЛИ: — Руки вверх!
ГОЛЫЙ ФРАНЦУЗ: — Пардон, вы немного опоздали: я только что внёс квартирную плату.

Французская марка плана Маршалла.

Раскольническая профсоюзная организация «Форс увриер», которую французские рабочие окрестили в «Фарс увриер», с каждым днём теряет своих сторонников.

НА СОБРАНИИ «ФАРС УВРИЕР»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: — Господа, разрешите мне открыть наш очередной массовый митинг...

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Рурский камень в англо-американской оправе.

НА ЧТО ЭТО УПАДЕТ

Обыкновенный мистер Смит
В кафе с газетой «Таймс» сидит.

Ему поведала газета,
Что надо цепь военных баз
Построить в разных точках света,
Что очень выгодно на это
Отдать не только полбюджета,
Но даже весь бюджет зараз.

О, Смит! Тебе ль в такие годы
Приятен этот грозный план?
Но все военные расходы
Ложатся, Смит,
на твой карман.

Читает Смит о том, что надо
Опять Цалдарису помочь,
Поскольку Маркоса отряды
Прорвали вновь кольцо блокады
И с территории Эллады
Желают Сэма выгнать прочь.

О, Смит! Тебе, как гражданину,
Не нужен греческий вулкан!
Но все расходы на доктрину
Ложатся, Смит,
на твой карман.

Читает Смит, что надо втрое
Усилить атомный заряд:
Ведь бомбы — дело столь благое
(Хоть производство дорогое),
Что на оружие такое
Жалеть не надобно затрат.

О, Смит! Лишь глупым и богатым
Отраден атомный дурман!
Но тяжким грузом каждый атом
Ложится, Смит,
на твой карман.

Читает Смит про то и это,
И, к удивленью своему,
Он замечает, что газета
Не хочет дать ему ответа,
Чем угрожает это свету,
Стране и, в частности, ему.

О, Смит! Историей бесстрастной
Тебе ответ суровый дан:
Итог политики опасной
Падёт
не только на карман!

Тебе твой мозг туманят фразы,
Где, что ни слово,— бред и ложь,
А те, кто с биржей кровно связан,
По уоллстритовским приказам
Готовят бомбы, сеют базы,—
А что посеешь, то пожнёшь!

О, Смит! Сигналит трезвый разум,
Что ты у бездны на краю:
Когда-нибудь
всё это разом
Падёт на голову твою.

Пора понять, любезный Смит,
Чем Уолл-стрит тебе грозит!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

СЫТЫЙ ГОЛОДНОГО НЕ РАЗУМЕЕТ

«По статистическим данным США, каждый седьмой американец голодает».

Рис. Л. БРОДАТЫ

— По-моему, статистика явно преувеличивает!..

— По-моему, статистика явно преуменьшает!..

ПРЕСС-КУХНЯ

Это было в Берлине. После одной из пресс-конференций у генерала Клея я разговорился с американским журналистом Джеймсом Н. Всю войну он был фронтовым корреспондентом.

— Я не могу сейчас работать,— сказал Джеймс.— Недавно меня вызвал в Нью-Йорк мой газетный патрон, он заявил, что решил уволить меня, если я не буду делать то, что необходимо... Он требует, чтобы я вопреки истине выдумывал несуществующее, а иногда и инсценировал...

* * *

Инсценировки стали в последнее время излюбленным методом работы гангстеров пера.

...На Курфюстендаме, в самом людном районе английского сектора, немец в изодранной одежде рассказывал собравшимся берлинцам об «ужасах советского плена».

— Счастливый случай помог мне бежать из этого ада,— говорил он,— там убивают, морят голодом, и т. д., и т. п...

К толпе подошёл средних лет немец-рабочий... Услышав рассказ «несчастного», он протиснулся вперёд и сказал:

— Ты нагло врёшь! Я сам недавно вернулся из России.

Рядом с немцем-рабочим немедленно *выросли фигуры* полицейских из «отряда Штумма». Под предлогом проверки документов они увели его. Вслед за тем к месту происшествия подъехало несколько «бьюиков», «крайслеров» и «фордов»; из них выскочили американские корреспонденты и фоторепортёры, которые тщательно, во всех подробностях, зафиксировали «исповедь военнопленного».

В тот же день, вечером, «военнопленный», уже прилично одетый, подошёл к одной из вилл в районе Целендорф-Вест, где красовалась вывеска: «Информейшенел центр, 3-е отделение». Дежурный приветливо улыбнулся ему и пропустил вовнутрь здания. Во втором этаже «военнопленного» уже ждал мистер Вейс:

— А... № 24? Как вас... герр Одербрехт?..

— Так точно, шеф...

— В 2 часа дня на Германплаце вам надлежит изобразить немца, бежавшего из советской зоны оккупации, скажем, из Саксонии. Вы будете рассказывать о рабском труде, ну, например, по 16 часов в сутки, о голоде... Одним словом, вы сами знаете, о чём нужно в таких случаях говорить. Соответствующую одежду получите у Мартинса.

Одербрехт вышел. Мистер Вейс снял трубку и набрал номер:

— Хелло, агентство «Юнайтед пресс оф Америка»?.. Это я, Вейс... Итак, завтра, в *2 часа дня, на Германплаце...*

Затем американец таким же образом оповестил корреспондентов газет «Нью-Йорк геральд трибюн», «Нью-Йорк таймс», «Дейли ньюс» и других.

На следующий день, к двум часам, американские борзописцы были на месте, но Одербрехт не пришёл.

— Чорт бы побрал этого болвана Вейса! Он не умеет делать пропаганду! — возмущались они.

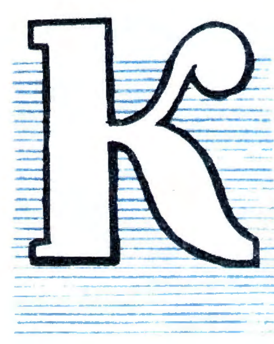
Но Вейс был не при чём: в 12 часов дня на вокзале Фридрихштрассе, в советском секторе Берлина, во время проверки документов Одербрехт был задержан. На допросе в полицейском участке района Митте немец, кроме вышеописанного, признался ещё и в следующем:

— Работой я своей доволен... Материальной нужды не испытывал,— он хитро улыбнулся и добавил: — Кроме жалованья от мистера Вейса, я получал щедрые подарки от самих газетных корреспондентов,— правда, только в тех случаях, когда инсценировки получались удачными, а это зависит главным образом от количества народа, которое мне удавалось собирать вокруг себя...

Ю. КРОТКОВ

СИНЕКУРА

УЗЯ Верёвкин пять лет назад окончил семилетку в своём селе. Тогда его товарищи по школе быстро нашли себе дело: Володя Петров поступил в механический техникум, Ваня Сергеев сначала работал в звене высокого урожая, а потом стал бригадиром, получил орден; Дуся Кромкина заведует хатой-лабораторией. Только Кузя не смог определиться. Целый год он водился с ребятами, которые ещё учились в шестом — седьмом классах. Когда те уходили в школу, Кузя стрелял в берёзовой роще грачей.

И как-то так получилось, что на селе Кузю вроде и замечать перестали. Даже если он и озорничал, то никто не поднимал шума: что, дескать, с него взять, такой он уж есть.

А годы шли. Кузя стал большим парнем. Одно время он незаметно исчез из села и целый год прожил самостоятельной жизнью где-то на лесоразработках. А вернувшись в колхоз, рассказывал, как славно жилось ему в лесу: был он бригадиром по заточке лучковых пил, совмещая эту работу с должностью приёмщика муравьиного масла.

— Кузя — голова,— хвалил его дядя, председатель правления артели Никита Верёвкин. — Поди ж ты, на муравьином масле собаку съел. И спирт муравьиный гонит, шельмец.

Пока Кузя рассказывал односельчанам о муравьях, подошла весна. В деревне стало пусто: все ушли на полевой стан. Колхозный счетовод Валя Половинка передала свои дела инвалиду Егору Егорычу и тоже приняла звено. Ушли в поле и финагент сельсовета и школьная уборщица. Ушли все, кто мог работать.

И только Кузя Верёвкин не пахал и не сеял. Он твёрдо был убеждён, что с его знаниями неприлично ходить за плугом, а тем более вывозить удобрения на скрипучей телеге.

Как-то завёл председатель с ним разговор о работе.

— На какое же дело тебя, Кузя, приставить? Ведь неудобно так, без трудодней. И девчата смеются, объявился, дескать, профессор кислых щей.

— Назначь меня временно своим кучером, — осторожно предложил Кузя.

— Нельзя. Был у меня кучер да сплыл. Ликвидировали этот пост. Нарушение устава.

— А заведующий баней нужен?

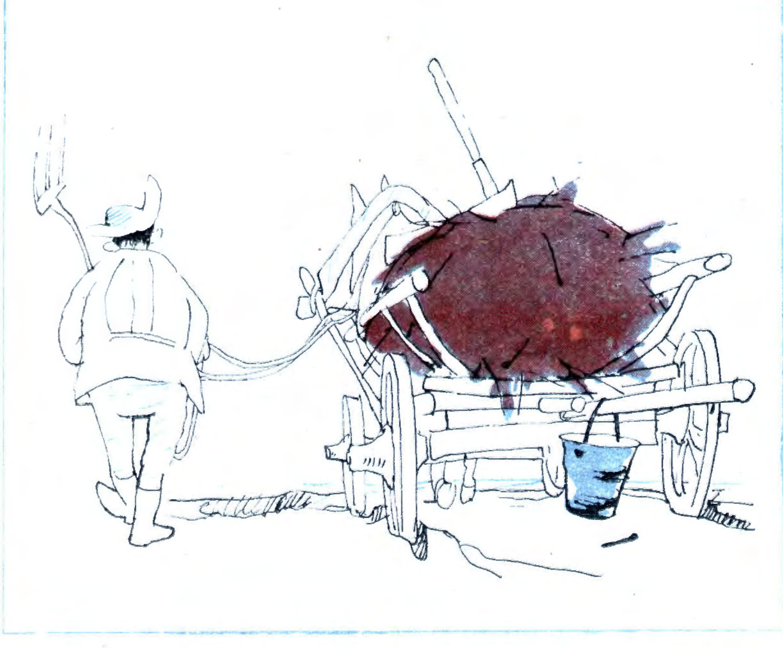
— Упразднили. И рассыльного упразднили. И ответственного по мостам. И заготовщика берёзовой коры. Не стало удобных должностей.

— Назначь на сбрую.

— Зачем?

— Как это зачем? — оживился Кузя.— Вожжи в узлах, супони верёвочные, хомутины расползаются. Сплошная обезличка...

Короче говоря, в тот день Кузя Верёвкин получил назначение, и в колхозе появилась новая должность — сбруевод.

Сбруевод составил опись чересседельников, вожжей, супоней. Видели даже, как заходил он на конюшню и ощупывал хомуты, словно собирался закупить их оптом.

— Не тяжело тебе? — справлялся председатель.

— Привыкаю,— уклончиво отвечал Кузя.

А когда шорник колхоза Матвей Сорокин отремонтировал седёлки и в сельпо купили несколько уздечек, председатель колхоза занёс фамилию племянника на красную доску за восстановление сбруехозяйства.

Как-то молодёжь заговорила об устройстве водоёма. Решили завести пруд и разводить в нём зеркальных карпов.

— Вот это твоя работа,— сказал председатель Кузе.— Будешь заодно заведывать и прудом.

Теперь Кузя получает трудодни и за новую должность, хотя ещё никому не известно, где будет находиться рыбий пруд и когда его вообще начнут рыть.

Так самым высокооплачиваемым человеком в колхозе стал Кузя Верёвкин — сбруерыбовод. Столь заковыристой должности в артели ещё не было, и он делает вид, что на его плечах лежит самая сложная колхозная работа.

— Синекура,— сказал как-то по кузиному адресу ветеринарный фельдшер, острослов и насмешник.

С этого дня Кузя всё чаще и чаще слышал это непонятное слово. Из-за интереса он спросил учительницу, что значит эта самая синекура.

— Слово это латинское,— объяснила учительница.— По нашему будет: без заботы. В старину при графских дворцах для напускной важности придумывались синекурские должности: оплачивались они хорошо, а работы не требовали никакой. И любили эти должности всякие дармоеды.

Ушёл Кузя от учительницы озадаченный. Он понял, почему его кличут синекурой. Стал размышлять: как быть дальше.

Однажды за околицей, где начинались колхозные пашни, он заметил колышки.

— Ага! Буду бригадиром по вбиванию колышков. Полевая работа, борьба за урожай,— перебирал он ходкие выражения — Глядишь, там и к ордену представят.

Но бригадиром по линии колышков Кузя не стал. В колхозе состоялось комсомольское собрание, и попросили ребята Кузю отчитаться о своей работе.

— Я по части сбруевого хозяйства имею следующие показатели,— начал было уверенно: — хомутов сорок, шлей восемнадцать...

— Ты о работе расскажи,— попросили с места.

Голос Кузи упал:

— Куплено восемь уздечек... Реставрирована супонь... Намечаю договориться о карпах. .

О карпах Кузе договориться не пришлось: комсомольцы его определили в звено и в тот же день послали вывозить удобрения.

И. ВИНОГРАДОВ

ШАДРИНСКИЕ ПРОСТАКИ

В ОДИН из первых дней нового года к руководящему работнику города Шадринска явились двое в клетчатых кепи, светлосерых пальто поверх зелёных лыжных костюмов. Тот, что был постарше, с солидной розовой плешью, седыми височками и горбатым, чуть свёрнутым влево носом, представился:

— Маркелов.

Второй, жгучий брюнет, скромно сел поодаль.

— Мы, видите ли, уполномочены нашими любимцами публики — артистами Жаровым и Чирковым — организовать их концерт в вашем достопримечательном городе,— загнусавил первый, назвавший себя Маркеловым.— Наши знаменитости едут на киносъёмку в Казахстан и по дороге решили, так сказать, спуститься «в низы».

Перед руководящим товарищем были разложены чистые бланки договора и доверенность со штампом Всесоюзного комитета по делам искусств с подозрительно мутным оттиском круглой печати. Не было только путёвки Всесоюзного концертно-эстрадного бюро на право выступления. Но вид посетителей и афиши так убедительно говорили об их причастности к знаменитым артистам, что им тут же безоговорочно было дано разрешение на выступление.

И вот на улицах города появилась широковещательная реклама, написанная местными художниками. Радиоредакция по два раза в день напоминала жителям города о готовившемся событии. В гостинице «Урал» было снято несколько номеров для дорогих гостей. Сами «уполномоченные» поместились на частной квартире контролёра кинотеатра Хохловой, объясняя своё нежелание воспользоваться услугами гостиницы тем, что актёрам через два часа необходимо принимать жирную мясную пищу и здесь будет удобнее её готовить.

Дела предприимчивых антрепренёров шли как по маслу. Напоив допьяна заместителя директора кинотеатра Рыбникова, они заключили договор на аренду помещения. В концерте, кроме Жарова и Чиркова, должны были выступать артисты Никитин, Юровская и другие.

Наутро Маркелов и его приятель (тайна фамилии второго так и осталась покрытой мраком неизвестности) сами сели в кассу. Торговля пошла бойко. К вечеру в их руках скопилась кругленькая сумма — 15 тысяч рублей. Маркелов и его спутник пошли ужинать.

Пошли, да так и не вернулись. Не вернулись ни вечером, ни утром.

Встревоженные работники кинотеатра направились на квартиру, где остановились дельцы. В опустелой комнате висело забытое полотенце, на столе непочатая бутылка водки, около печки груда разорванных бумаг. Чуя недоброе, поворошили бумаги и узнали в обрывках договор, заключённый на аренду помещения, доверенность на проведение концерта и клочки нежного послания какой-то Люсе из Акмолинска...

В вечер предполагаемого выступления, когда к кинотеатру стала собираться публика, работники кинотеатра стыдливо снимали огромные щиты с объявлением о концерте.

В. ЦАМ

г. Курган.

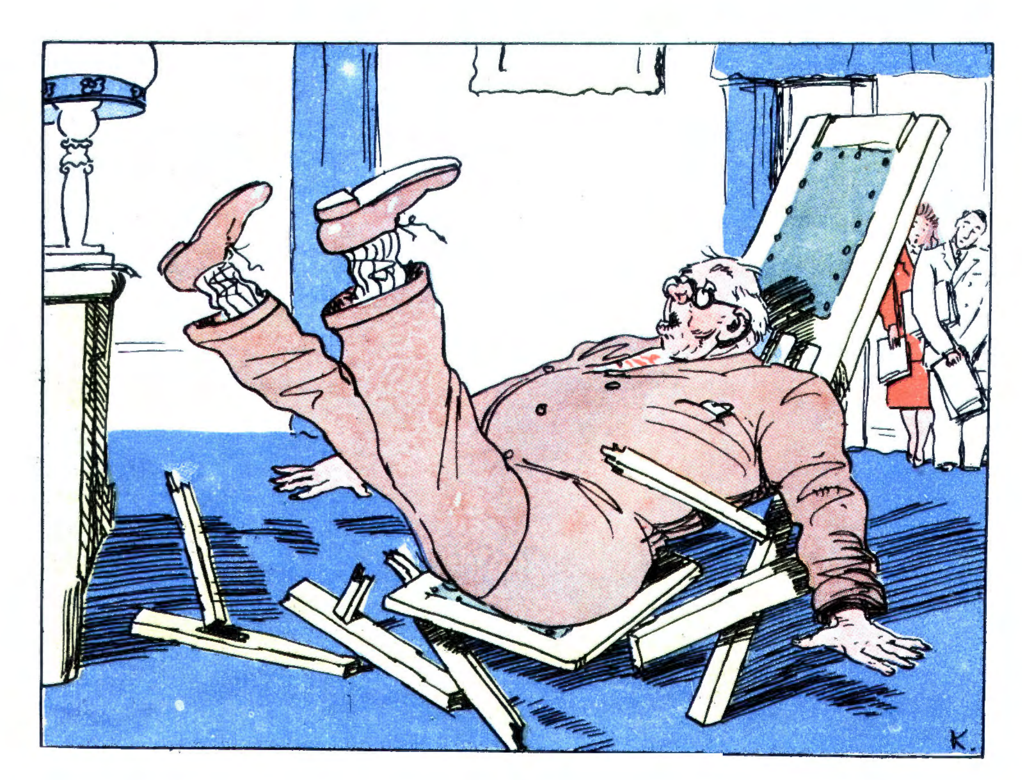

Рис. А. КАНЕВСКОГО

ДИРЕКТОР НА ВЫСОТЕ

— Как хорошо, что наша мебельная фабрика выпускает стулья, а не двухэтажные троллейбусы!

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Удивительно стойким мужчиной оказался бывший заведующий Шарлыкским районным отделом народного образования (Чкаловская область) Жаданов! Ещё в июне 1948 года местная газета «Шарлыкская коммуна» писала о его «подвигах» на ниве просвещения — о крупной растрате. 19 ноября об этом же писала и областная газета «Чкаловская коммуна». Наконец, в декабре минувшего года Крокодил (№ 34) опубликовал письмо читателя В. Шорохова о том, что Жаданов не только не наказан, но даже назначен заведующим плановым отделом исполкома и благополучно пребывает в этой должности по сей день.

«Товарищ Крокодил! — спрашивает нас редакция «Шарлыкской коммуны».— Просим вас сообщить: что же нужно ещё предпринять, чтобы дело, начатое нашей газетой, довести до конца?»

Охотно отвечаем: оставьте на время в покое Жаданова, а примитесь лучше за покровителей его — прокурора Голенкова и председателя райисполкома Торгашева.

ШАЛОСТИ ОБЛПОТРЕБСОЮЗА

Очень красиво выглядит на архитектурном проекте грозненский областной Дом Советов. Строгие линии здания эффектно сочетаются с зелёными куполами деревьев, мраморная лестница величественно спускается к самой реке Сунже. Грозненцы с нетерпением ждут, когда начнутся работы и их город украсится новым, чудесным зданием.

И вот наконец в один прекрасный день на строительную площадку Дома Советов, на улице имени Крафта, пришли землекопы и каменщики. Полетели комья земли, и начал вырисовываться фундамент. С каждым днём постройка росла всё больше и больше. Но, к удивлению всех, ничего общего с архитектурным замыслом она не имела.

Опытный читатель подумает: «Шалости строителей». Отчасти он прав. Шалости явно налицо, но в данном случае не строителей. Строители тут не при чём: они строят то, что им приказали, а приказали им воздвигнуть в центре города не Дом Советов, а, совсем наоборот, коптильный цех для Облпотребсоюза.

Ну, а Дом Советов можно в конце концов воздвигнуть в другом месте. Скажем, где-нибудь на окраине, там, где спокойно, без всякого ущерба мог бы находиться коптильный цех.

БРАГА И СВЕТ

Виктор Иванович Болдов — не Мороз-воевода, который в известном классическом произведении обходит владения свои. Однако мороз проходит по коже всякого, кого задумает навестить Болдов.

Ибо Виктор Иванович Болдов страшнее мороза: он директор Саранского электровода и сияньем подопечного ему электросвета озаряет в Саранске всех, от мала до велика.

Понимают ли, сознают ли жители Саранска, как многим они обязаны Болдову? Налицо факты явного недопонимания.

Явился как-то Болдов в сопровождении своего оруженосца инженера Севастьянова на территорию пищекомбината. Пришли они несколько «на взводе», и потому естественным было их желание опохмелиться. На основании изложенного потребовал Болдов себе браги. Бесчувственные работники пищевого комбината в браге ему отказали.

Не прошло и получаса, как все цехи комбината погрузились в кромешную тьму: Болдов распорядился выключить свет.

Напрасно потом звонили Болдову и начальники цехов, и директор комбината, и заместитель председателя исполкома! Болдов был неумолим: он проучил неприветливых и негостеприимных работников пищевого комбината.

Только на другой день, в 8 часов утра, когда Болдов, должно быть, окончательно протрезвел, в комбинате появился свет.

Вот что значит пожалеть немного браги для всесильного вельможи!

РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР С БАЗЫ АМУРРЫБСНАБА

Стремясь оставить своё имя в веках, римский император Калигула ввёл в сенат любимого коня.

Теперь, спустя две тысячи лет, в очередь на прославление встал начальник Амуррыбснаба тов. Луговцев. Не имея под рукой сената, но располагая продовольственным складом, он и ввёл туда племенного жеребца «Ваську» и повелел включить его в приходную книгу после томата и сливочного масла.

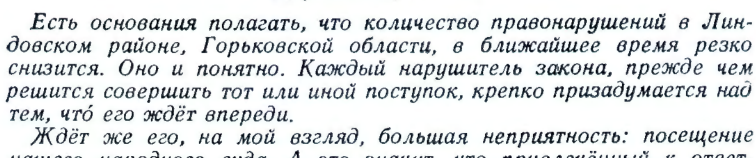
Путь к славе тов. Луговцеву преградил заведующий складом тов. Сиротин, который воспрепятствовал тому, чтобы жеребец «Васька» квартировал среди пищевых продуктов, предназначенных для рыбаков.

Трудно сказать, что сделал бы Калигула, если бы сенаторы отказались принять в своё общество императорского коня. Быть может, он, как и начальник рыбснаба, уволил бы своих сенаторов без выходного пособия. Сенаторы не стали бы писать об этом в Крокодил, и дело заглохло и затерялось бы во тьме веков. А теперь, к неудовольствию тов. Луговцева, дело это не заглохнет, не затеряется. И нам остаётся только посочувствовать: действительно, трудновато работать в наших условиях, копируя римских императоров!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Есть основания полагать, что количество правонарушений в Линдовском районе, Горьковской области, в ближайшее время резко снизится. Оно и понятно. Каждый нарушитель закона, прежде чем решится совершить тот или иной поступок, крепко призадумается над тем, что его ждёт впереди.

Ждёт же его, на мой взгляд, большая неприятность: посещение нашего народного суда. А это значит, что привлечённый к ответственности гражданин не без риска будет шагать по провалившемуся полу в зале заседаний; его будут подстерегать прогнившие балки, готовые вот-вот обрушиться, а из поломанных окон его будет обдавать февральской стужей.

Сомневаюсь, чтобы кому-нибудь захотелось попасть в такую обстановку.

Вероятно, из этих-то соображений управление Министерства юстиции по Горьковской области и исполком райсовета воздерживаются от ремонта помещения народного суда и на все запросы по этому поводу не откликаются и хранят гробовое молчание.

СОКОЛОВ,
народный судья

Линдовский район,
Горьковской области.

Уважаемый Крокодил!

Не знаешь ли ты, за что были наказаны жители Батуми, посетившие под Новый год бани в порту? В самый разгар купанья намыленные посетители тщетно рыскали в поисках какой угодно воды (горячей или холодной), чтобы смыть мыло.

Но воды не было. Представитель треста «Водоканал» Манджгеладзе закрыл в банях воду, так как дирекция бани не погасила своевременно задолженность.

Дирекция стала доказывать обратное и предъявила все квитанции об уплате. Разгорелся долгий, жаркий спор. При других обстоятельствах можно было бы сказать, что много воды утекло, пока шла эта перепалка. Но в данном случае в банях не утекло ни капли воды: Манджгеладзе включил воду спустя только несколько часов, когда самолично убедился, что произошла ошибка и что никакой задолженности действительно не было.

Купавшиеся в этот день вышли после бани буквально сухими из воды. А как ты полагаешь: удастся ли и Манджгеладзе выйти сухим из воды?

С. ВАДБОЛЬСКАЯ

Батуми.

Товарищ Крокодил!

Чего иногда не сделаешь для искусства! Дирекция Челябинского театра музыкальной комедии, например, не останавливаясь ни перед чем, решила ошеломить зрителей и в новой своей постановке «Есть на Волге городок» без всякой надобности выпустила в последнем акте на сцену грудного младенца.

Малютка в течение получаса вынужден был по воле режиссёра находиться на руках у исполнителей, пугаясь шума хора и оркестра.

Я, конечно, всецело за выдвижение молодёжи в театре, но не до такой же степени!

В. ЧЕРТОВ

Челябинск.

Дорогой Крокодил!

Прошу тебя, пока не поздно, внеси поправку во второе издание Толкового словаря Ушакова.

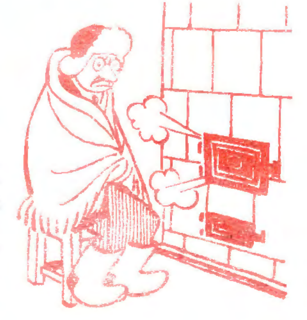
Слово «печь» в третьем томе словаря объясняется так:

«Печь — сооружение для нагревания помещений».

Это объяснение явно не соответствует действительности: на Минском автомобильном заводе построены дома, где печи, наоборот, охлаждают квартиры, поскольку ветер и вьюга свободно врываются туда через дымоход.

То же самое можно сказать и относительно дверей. Всякая дверь, как правило, должна закрываться. Двери в домах Восточного посёлка автозавода настолько перекосились, что их никакими силами не закрыть.

Эти новые открытия в филологии и архитектуре принадлежат строительно-монтажному управлению № 9 треста «Автопромстрой». Заслуги треста, я считаю, должны быть отмечены, если не во втором издании словаря, то хотя бы на твоих страницах.

М. ФАЙБУСОВИЧ

Минск.

ВИТРИНА КРОКОДИЛА

ВСЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ!

Курские ребята не находят слов, чтобы выразить свою признательность заведующему городским торговым отделом тов. Архипову за его отеческую заботу об их нуждах.

150 тысяч рублей потратил тов. Архипов на оформление детского базара, открытого в дни школьных каникул.

Детский базар превзошёл всякие ожидания. Ну и блеснул же тов. Архипов! Тут были и голова из «Руслана и Людмилы», и конек-горбунок, и из-

бушка на курьих ножках. Дети шли по базару, разинув рты от удивления. Но больше всего их поразило то, что на детском базаре можно было купить сколько угодно водки, вина, пива, папи-

рос, лезвий для бритья, дамского и мужского белья,— одним словом, всё, кроме игрушек и детских книг.

Интересно: для детей какого пожилого возраста устроил тов. Архипов этот детский базар?

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 139. Подписано к печати 1/II 1949 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00977. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 234. Тираж 150 000 экз.

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Открывая „Америку"

Открывая журнал «Америка», всякий раз убеждаешься в том, что его сотрудники усиленно открывают всё новые Америки, где красуются златые горы, где царят мир и благоденствие.

Наши пародийные фотоснимки на этой странице мало отличаются от тех подлинных фотоснимков которые то и дело появляются в журнале «Америка».

Ньюйоркский нищий.

Америка [1] — рай для негров.

[1] Имеется в виду журнал «Америка».

В Америке миллионер и безработный пользуются одинаковыми правами и могут спать под мостом. Но миллионеры почему-то не пользуются этим своим правом и предпочитают спать в такой спальне.